В результате влияние всех перечисленных факторов рождаемость в России в начале 1990-х гг. превысила смертность. Данная картина сохраняется и в настоящее время, и преодоление этой тенденции остается главной целью российской демографической политики, хотя достижение ее является крайне сложной задачей.

Чернышева Е.В.
(Челябинск)

Крестьянство и земство в изображении и оценке неонародников начала XX века

В современной отечественной историографии земского самоуправления преобладание получила явная идеализация земских учреждений, в которых историки и социологи видят и первый удачный демократический опыт, и первооснову гражданского общества, и эффективный механизм решения хозяйственных и социальных задач на уровне регионов. Однако такой подход не способствует выяснению причин, почему земство не смогло развиться в устойчивую систему народовластия; почему его история пестрит многочисленными антиземскими выступлениями крестьян, и, наконец, почему в 1918 г. наступил быстрый крах всей земской системы. Мы далеки от мысли видеть корень проблем в якобы изначальном антагонизме самодержавия и самоуправления. С нашей точки зрения ключ к решению проблемы нашли ученые П.И. Шлемин и Ф.М. Бородкин, которые указывают, что понять причины кризиса земских учреждений невозможно без изучения особенностей национальной психологии, и, прежде всего, менталитета российского крестьянства. Исследователи констатируют, что самоуправлению как основополагающему принципу гражданского общества противостояло крестьянство с архаичной общинной системой, круговой порукой, отрицавшее индивидуалистические свободы и приверженное ложной идее принудительного равенства (1).

Работы неонародников начала XX века, которые позиционировали себя в качестве выразителей и защитников интересов крестьян могут, на наш взгляд, помочь подтвердить или опровергнуть эту гипотезу.

Известно, что в системе политических воззрений народников сочетались славянофильские и социалистические идеи. Особый

пиетет к крестьянству обусловил приоритетную тему их изысканий – изучение положения крестьян в земском самоуправлении. Интерес к этой проблеме усиливало то обстоятельство, что среди неонародников было много земских служащих. Состав «третьего элемента» пополнялся за счет выходцев из разночинцев по социальному происхождению и маргиналов по своей социальной сущности. Политические и цензурные свободы, октроированные 17 октября 1905 г., позволили неонародникам открыто критиковать самодержавие и выдвигать радикальные проекты реконструкции земских учреждений. Открывались многочисленные книжные фирмы – «Крестьянская библиотека», «Народное право», «Донская Речь» большими тиражами выпускавшие сочинения крестьянских социалистов. Такого рода брошюры были написаны простым понятным языком и содержали типичные для того времени требования политического демократизма. Адресатами выступали грамотные крестьяне, рабочие, интеллигенция. Публицисты были убеждены, что народ не осведомлен в принципах построения и задачах земства, и брались заполнить вакуум популярными изданиями, отличавшимися невысоким качеством исследовательской работы. Авторов объединяла убежденность в том, что земское дело в России переживает переломный момент и оттого как поведет себя крестьянство, зависит историческая судьба и земств и страны в целом. Между тем к 1905 году библиография по земскому вопросу насчитывала не одну сотню наименований, но исследователи прошлого принадлежали к интеллектуальной элите и, как правило, имели дворянское происхождение. Массовый выход на историческую сцену разночинца обусловил тот факт, что новая генерация публицистов сама стремилась открыть законы функционирования самоуправления, дать оценку истории земства, часто пренебрегая прежними авторитетами и достижениями русской юридической и исторической науки.

Будучи сторонниками хозяйственной и политической демократии, народнические публицисты отказывались считать земские учреждения институтами самоуправления, поскольку полагали, что интересы имущих классов представлены в них в большем объеме, чем крестьян. Главное назначение деятельности земств они видели в односторонней социальной помощи народу. Так, А.А. Николаев земский статистик из Псковской губернии утверждал, что земство изначально было создано для заботы о крестьянах, поскольку те после «объявления воли» оставались бедными и неграмотными и не могли

сами о себе заботиться (2).

Давая общую оценку деятельности земств, народники отмечали, что, несмотря на все недостатки своего устройства (сословность, высокий имущественный ценз, зависимость от администрации и т.д.) земства оказались более полезными учреждениями, чем бюрократические инстанции. Заслуги земств они видели в широкой постановке народного просвещения и медицинской помощи. В то же время среди крупных изъянов земской работы отмечались налоговый гнет, лежавший на крестьянах и отсутствие всеобщего образования.

Неонародник С.С. Зак констатирует, что крестьяне сыграли в истории земств незначительную роль, что стало, по его мнению, следствием их низкого интеллектуального уровня и численной слабости представительства. Автор замечает, что крестьяне в земских собраниях «часто представляли не свой класс, а являлись по протекции администрации» (3). Известный в свое время писатель, издатель газеты «Россия» Г.П. Сазонов утверждает, что за всю сорокалетнюю историю земств от бюрократии страдало больше всего крестьянство. В 1890 г. оно было вообще лишено права непосредственного избрания гласных, следствием чего стало сильное принижение «типа земца-крестьянина» (4). По мнению И.П. Белоконского и А.А. Николаева, эта же причина закрыла двери земских собраний для людей самостоятельных и болеющих за крестьянские интересы. Этот вывод поддерживает Е.А. Звягинцев, констатирующий, что от крестьян в земские гласные попадают сельские кулаки, волостные старшины и писари, которые зависят от земских начальников и предводителей дворянства, а «до нужд народа им дела нет». В этой связи Н.А. Кабанов подчеркивает, что «бедным и крестьянам местные дела ближе, поскольку у них больше нужды, и земства должны заботиться о них, а не о богатых и дворянах» (5).

Пагубность оттеснения от земской деятельности крестьян, по мнению народников, явилась главной причиной того, что народ мало или ничего не знает о земстве, считает его чужим господским делом, а земские налоги не отличает от казенных. А.А. Николаев сообщает, что в период русской революции 1905-1907 гг. народ в массе оказал недоверие антинародному земству, отказываясь платить налоги. Стараясь объяснить, почему земство мало сделало для народа, Н.Д. Носков указывает, что оно было «отдано» дворянству, которое не сумело построить диалог с народом, а все дела решает «в темную». Н.Н. Соколов и Е.А. Звягинцев высказывают аналогичный взгляд,

заявляя, что дворяне «захватившие земство», мало способны к общественной деятельности, и держатся только на дарованных законом привилегиях, а главный тружеником в земстве является «третий элемент» (6). Чувство превосходства земской интеллигенции над цензовыми гласными основывалось на понимании силы народнического движения, близости разночинцев к крестьянству. По убеждению неонародников именно нецензовые служащие являлись главной движущей силой земской жизни, благодаря ним демократизировалось земское оппозиционное движение. По заключению авторов дворянское земство априори не могло заботиться о крестьянах, поскольку «нужду мужицкую дворянин-земец не поймет».

Давая характеристику современного ему положения земского дела в России, Н.Н. Соколов отмечает резкое «поправение» земств после революции 1905 г. По словам автора, на место прежних «просвещенных земцев» во многих собраниях пришли «черносотенцы, закоренелые помещики, враждебные нуждам и интересам крестьян»; они сворачивают многие отрасли земского хозяйства, увольняют служащих, перекладывают налоговое бремя на крестьян. По мнению А.А. Николаев дворянство испугалось за свое благополучие и стало проявлять большую активность на выборах. Результатом стало проникновение в земства большого количества «черносотенцев». Автор заключает, что народ не может доверять существующему земству и должен требовать такого местного самоуправления, в котором бы участвовали выборные на основе всеобщего голосования. Его поддерживает Е.А. Звягинцев, резюмирующий, что «теперешнее земство вроде ветхого дома – чинить и поправлять его не стоит…, нужна постройка нового здания» (7).

Важнейший вопрос времени, по убеждению неонародников – «созрел ли мужик для политической свободы». Публицист И.И. Попов стремится доказать, что в России самоуправление имеет глубокие исторические корни, начиная с вечевого строя, а бюрократию «принес» с Запада Петр I. По его убеждению самоуправление явилось у народов раньше, чем государство, и доступно всем обществам, «как бы мало они не были развиты». Ему вторят Н.Н. Соколов и Н.А. Кабанов, резко противопоставляющие выборные земские органы чиновничьей администрации. В этой связи Г.П. Сазонов замечает, что если земство и не оправдало тех надежд,

которые возлагались на него обществом, то не потому, что было неспособным или не потому, что идея самоуправления несостоятельна, а потому что бюрократические преграды тормозили земскую деятельность. Он превозносит традиции «соборности» русского крестьянства, его «природную мудрость», стремление к равенству и справедливости, обосновывает право крестьян пользоваться политическим свободами. Г.П. Сазонов критикует позицию известных земских либералов Д.Н Шипова и К.Ф. Головина, которые высказались против всеобщего избирательного права, намереваясь поставить определенный барьер на пути быстрого вовлечения широких необразованных масс в процесс принятия политических решений. В этом публицист усмотрел желание «лишить народ общегражданских прав и заключить в политическое крепостничество» (8).

Неонародники были убеждены, что крестьяне «готовы» решать как местные, так и государственные вопросы, и выражали уверенность, что как только те получат политические права, то выдвинут из своей среды значительное число достойных представителей. В качестве аргумента авторы приводили примеры из истории «крестьянских земств» – Вятского и Пермского, которые, по их словам, являлись «передовыми бойцами» за общенародные интересы и у которых учились прочие «дворянские» земства. Неонародники апологетизировали идеи и принципы выборной демократии, утверждая, что стоит изменить закон на основе пресловутой четыреххвостки и ликвидировать частную собственность, как наступит небывалый экономический и культурный подъем деревни. По их мнению, решение государственных вопросов не требуют специальных знаний и подготовки, и крестьяне сумеют в них разобраться, став главными «вершителями судеб самоуправления». Мечтая о будущем, Н.А. Кабанов рисует яркую картину народного благоденствия с яслями, детскими садами, бесплатными и общедоступными школами, развитой городской инфраструктурой (водопроводом, телефоном и т.п.).

Таким образом, неонароднические публицисты выдвигали радикальную политическую программу, которая не могла быть осуществлена при поддержке государства, более того, попытка ее реализация привела бы к крушению всех основ русского политического и культурного строя. Отрицание индивидуалистических свобод и ориентация на ценности

корпоративизма (коллективизм, «соборность»), справедливости и равенства, приверженность патриархальным традициям не могли способствовать формированию гражданского общества и утверждению политических свобод. Позиция неонародников носила конфронтационный характер в отношении других социальных групп, имевших иные представления относительно желаемого общественного устройства России.

---

1. Шлемин П.И. История местного самоуправления в России: 1864-1917 гг. // Местное самоуправление: Российский вариант: Научно-аналитические обзоры. М., 1993. С. 16-18; Бородкин Ф.М. Ценности населения и возможности местного самоуправления //Социс. 1997. № 1. С. 98-111.
2. Николаев А.А. Земские учреждения. СПб., 1907. С. 7.
3. Зак С.С. Демократизация и земство. М., 1906. С. 73.
4. Сазонов Г.П. Народное представительство без народа. СПб., 1905. С. 27.
5. Белоконский И.П. Что такое земство, что оно сделало для народа и каким должно быть. М., 1906. С.5; Белоконский И.П. От деревни до парламента. Роль земства в будущем строе России. Берлин, 1905. С.3; Николаев А.А. Указ. соч. С. 8-9; Звягинцев Е.А. О земстве и как его нужно устроить для пользы всего народа? М., 1906. С. 4, 9; Кабанов Н.А. О местном самоуправлении. Ростов-на-Дону, 1906. С. 5.
6. Носков Н.Д. Роль земства в освободительном движении. СПб., 1906. С. 25; Соколов Н.Н. Земство и выборы гласных. СПб., 1907. С. 16; Звягинцев Е.А. Указ. соч. С. 12.
7. Соколов Н.Н. Указ. соч. С. 7; Николаев А.А. Указ. соч. С. 11; Звягинцев Е.А. Указ. соч. С. 12-13.
8. Попов И.И. Самоуправление и земские учреждения. М., 1906. С. 9-10; Кабанов Н.А. Указ. соч. С. 3; Сазонов Г.П. Указ. соч. С. 33.

Чумак Е.Г.
(Тюмень)

Материальное положение школ-интернатов